

Эверест. Смертельное восхождение

Автор:

[Г. ДеУолт](#)

Эверест. Смертельное восхождение

Анатолий Николаевич Букреев

Г. Вестон ДеУолт

Кинопреьера мирового масштаба

Трагические события мая 1996 г. на Эвересте – это история столкновения запредельных амбиций, стальной воли, фатальных ошибок и небывалой самоотверженности. Международная экспедиция неожиданно обернулась катастрофой – и уникальной, не имеющей аналогов в мире спасательной операцией. Книга непосредственного участника восхождения, выдающегося альпиниста Анатолия Букреева подробно, день за днем, описывает ход событий. Она в деталях воссоздает историю, которая легла в основу блокбастера Балтазара Кормакура «Эверест». Восстановить полную картину того, что случилось на склоне высочайшей вершины Земли, помогают расшифровки записей переговоров альпинистов, а также воспоминания коллег и друзей Анатолия.

Анатолий Букреев, Г. Вестон ДеУолт

Восхождение

THE CLIMB: TRAGIC AMBITIONS ON EVEREST

Text Copyright © 1997 by Anatoli Boukreev and G. Weston DeWalt

Published by arrangement with St. Martin's Press, LLC.

All rights reserved.

Книга напечатана на основе издания: А. Н. Букреев, Г. В. ДеУолт. Восхождение; БАСК, МЦНМО, Москва, 2002.

Все фотографии на вклейке (кроме 2 и 22) из личного архива Анатолия Букреева

© Компания НПФ БАСК, перевод на русский язык, 2015

© С. Мацкевич, карты и схемы, 2002

© Фото: L. Wylie, В. Седельников, 2002

© Издание, оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Горы имеют власть звать нас в свои края

Там навсегда остались лежать наши с вами друзья

Тянутся к высоте люди большой души

Не забывают тех, кто не пришел с вершин...

Анатолий Букреев

Издание книги «Восхождение» посвящается памяти

Анатолия Букреева

Владимира Башкирова

Дмитрия Соболева

Ясуко Намбы

Нгаванга Топше

Скотта Фишера

Энди Харриса

Дуга Хансена

Брюса Хирода

Роба Холла

Чен Ю Яна

Лопсанга Янгбу

Авторы особенно признательны за помощь, оказанную им

Алексом Дэвисом

Ервандом Ильинским

Терри Ле Мончек

Симоном Моро

Гарри Нептуном

Бобом Пэлэсом

Дианой Тейлор

Линдой Уайли

Бетти Уальд

Джен и Ширли Фишерами

Дженни Фишер

Ринатом Хайбуллиным

От издателей

Да не смеет никто судить Икара за его безумный полет, как не смеет судить и Солнца, растопившего ему крылья.

Даниил Андреев

Так уж получилось, что наша работа последние двенадцать лет постоянно связана с людьми неординарными: руководителями альпинистских, полярных, яхтенных, парашютных экспедиций, сильными спортсменами, одиночными путешественниками. Помогая таким людям, невольно становишься соучастником их рискованных проектов. Многие стали нашими друзьями.

В память о погибших друзьях Анатолии Букрееве и Владимире Башкирове мы решили перевести и издать эту книгу в России.

Сергей и Владимир Богдановы, фирма «БАСК»

Предисловие переводчика

Переводные издания на альпинистскую тематику выходят у нас нечасто. Тем более символично появление в России такой книги, как «Восхождение». Среди множества изданий, опубликованных на Западе и теперь выходящих у нас, «Восхождение» стоит особняком.

Дело в том, что одним из соавторов и главным героем книги является наш соотечественник Анатолий Букреев – один из лучших высотных альпинистов двадцатого века. Так причудливо сложилась жизнь, что книгу ему пришлось писать по-английски. Вынужденный изъясняться на чужом языке, Букреев полностью сконцентрировался на точности изложения фактов, не слишком заботясь об изысканности стиля. При переводе мы постарались сохранить его манеру повествования. Как и в оригинальном издании, слова Анатолия в книге выделены курсивом.

Помимо полного перевода книги «Восхождение» в настоящем издании содержатся также воспоминания друзей Анатолия Букреева, написанные ими специально по этому случаю.

В заключение нашего краткого предисловия хотелось бы отметить тех, кто помог появлению «Восхождения» на русском языке. Прежде всего, это Владимир Богданов, друг Анатолия Букреева и руководитель компании БАСК – лидера среди российских производителей альпинистской экипировки. Без его инициативы и поддержки публикация «Восхождения» была бы просто невозможна. Мы особенно благодарны замечательному литературному редактору книги Полине Кузнецовой и Степану Макцкевичу, создавшему все иллюстрации и схемы для русского издания. С большим участием отнесся к идее публикации «Восхождения» на русском языке Иван Яценко, который организовал подготовку книги к печати.

Хочется также поблагодарить всех членов нашего альпинистского сообщества, оказавших большую помощь при переводе «Восхождения», в особенности Вадима Бешанова (Харьков), Алексея Дмитренко (Лимасол), Рината Хайбуллина (Алма-Ата) и Сергея Шибаяева (Санкт-Петербург).

Петр Сергеев

Предисловие к русскому изданию

Книга Анатолия Букреева – это полотно трагических событий весны 1996 года на юго-восточном гребне величайшей горы мира. Событий, во время которых к вершине, лоя окно в погоде, рванулось сразу несколько групп восходителей. Высшей точки достигло 27 человек, но на спуске пятеро исчезли в буре, а еще двое получили сильнейшие обморожения. Событий, вошедших в историю мирового альпинизма как пример и безответственных решений, и беспримерного героизма. Событий, где переплелись судьбы миллионерши и почтового служащего; где умирающий альпинист по спутниковому телефону прощается со своей беременной женой и выбирает с ней имя будущему ребенку; где в живых остается тот, кто 12 часов пролежал под снегом и льдом, брошенный своими партнерами.

«Восхождение» – свидетельство не просто очевидца, но одного из главных участников этих событий.

Статистика восхождений на вершину Эвереста говорит о том, что покорить его всегда было непросто. С 20-х годов двадцатого века в Непал направлялись экспедиции с тоннами груза, укомплектованные альпинистской командой в два-три десятка человек. Восхождение на гору напоминало осаду средневекового замка, в предместье которого разбивается лагерь и неделя за неделей осаждающие вновь и вновь атакуют стены и отвесы, пробиваясь сквозь туман и пургу.

С момента, когда Хиллари и Тенцинг впервые достигли пиковой точки высотного полюса Земли в 1953 году, и до конца 90-х гг. вершины достиг 1161 человек. Погиб 151, если считать со дня первого восхождения на вершину, и 175 – с учетом самых первых попыток. Статистика такова, что примерно каждый пятый навсегда остается на склонах гиганта.

Зачастую это люди, отдавшие искусству горвосхождений многие годы жизни, прошедшие долгими путями от вершин Альп к гигантским гималайским взлетам. В том, 1996-м, году вершины Эвереста достигло 98 альпинистов, но «рекордной» стала и другая цифра – 15 восходителей оставили на горе свои жизни.

На смену брезентовым штормовкам и сизалевым веревкам пришли гортексовые куртки и синтетические волокна, но суть, в общем-то, осталась той же: работа на пределе, в атмосфере, где кислорода на треть меньше, чем внизу, в долине.

Совершенствовалось снаряжение, менялась психология восходителей. В мире практически не осталось белых пятен, и то, что еще вчера казалось недоступным, сегодня воспринимается как обыденное, и через неделю в ленте новостей вытесняется новыми событиями. Но на вершину Эвереста, как и 50 лет назад, можно попасть только своими ногами. Шаг за шагом. Проявляя незаурядное терпение, волю и мужество.

Конечно, чем плод недоступнее, тем он слаще. В 1985 г. техасский миллионер Дик Басс оплачивает услуги гидов-проводников и с их помощью поднимается на вершину Эвереста. Мысль о том, что купить можно и восхождение, окончательно утверждается на Западе в начале 90-х. Появляются коммерческие экспедиции, которые обязуются сделать все для того, чтобы клиент попал на вершину. Они берут на себя организацию экспедиции, доставку участников в базовый лагерь, организацию пути и промежуточных лагерей, сопровождение клиента и его подстраховку на всем пути вверх и вниз. Клиент идет с кислородным аппаратом, и все это удовольствие, вырастая в цене, на сегодняшний момент достигает 50 000 – 65 000 долларов.

Но ни за какие деньги невозможно купить погоду, ветер, снег. Клиенту гарантируют услуги и помощь, но не достижение вершины. И пункта о благополучном возвращении нет в этих договорах. Стихия гор такова, что самые опытные и умелые порой не в силах противостоять ей. Об этом свидетельствуют судьбы многих «звезд» альпинизма, да и автора этой книги – тоже...

Именно в такую коммерческую экспедицию в качестве гида был приглашен Анатолий Букреев.

Анатолий родился в 1958 г. в Челябинской области. Однако много лет он прожил в совхозе «Горный садовод» под Талгаром и после развала СССР остался в Казахстане, приняв гражданство республики. В горы Анатолий попадает 16-летним юношей и уже через десять лет становится одним из сильнейших высотников страны. Первым восьмьютысячником Букреева становится третья вершина мира – Канченджанга. В процессе подготовки Толя неизменно занимает первые места в отборочных «гонках», быстрее всех претендентов поднимаясь и на Эльбрус, и на пик Коммунизма. Тогда же за 14 часов он поднимается на вершину пика Ленина.

15 апреля 1989 г в группе Валерия Хрищатого он без кислорода поднимается на Среднюю вершину Канченджанги (8 478 м), а чуть позже с группой Сергея Бершова проходит траверс всех вершин массива. Этот, по тем временам беспримерный, траверс (с выходом из лагеря на «7 200») занял у группы всего три дня.

Кандидат в мастера спорта Букреев становится Заслуженным мастером спорта и Мастером спорта международного класса. Ему вручен орден «За личное мужество».

Но звездами на погонах альпиниста всегда были лишь достигнутые ими вершины.

Май 1990 г. Сразу два восхождения на Мак-Кинли. Сначала – в составе группы по пути Кассина, потом десятичасовое соло по западному ребру. Чуть позже взят Эль-Капитан, а еще позже – скоростные соло на пики Победы и Хан-Тенгри.

Весна 1991. Дхаулагери по западной стене. 10 мая на вершину выходят участники экспедиции Казахстана – Букреев, Моисеев, Сувига, Целищев, Хайбуллин, а тремя днями позже – группа Хрищатого.

Осень 1991. В составе питерской экспедиции на вершину Эвереста через Южное седло Анатолий без кислорода поднимается в связке с еще одним легендарным представителем советского альпинизма – Владимиром Балыбердиным

1994. Скоростное соло-восхождение на Макалу. 46 часов на подъем и спуск в базовый лагерь[1 - Данные из сборника «Восхождения. Хроника восхождений в Гималаях и Карокоруме в 1982–1997 г г». – М.: Издание И. В. Балабанова,

1998.].

В конце 90-х Букреев все еще возглавлял список альпинистов СНГ с 18 подъемами на восьмитысячники. Это:

- четыре восхождения на Эверест (1991, 1995, 1996, 1997),
- два восхождения на Дхаулагири (1991, 1995 – за 17 часов от базового лагеря),
- два восхождения на Лхоцзе (1996 – за 21 час от базового лагеря, 1997),
- два восхождения на Макалу (1994, 1994 – дважды в течение месяца),
- Манаслу (1995),
- Канченджанга (1989),
- К-2(1993),
- Чо-Ойю (1996 – соло на пятые сутки со дня прибытия в базовый лагерь),
- Шиша-Пангма (1996),
- Брод-пик (1997 – соло за 36 часов из базового лагеря),
- Гашербрум (1997 – соло с «5 800» до вершины за 9 с половиной часов).

Последние два года его жизни были очень напряженными и тяжелыми.

Он покорил 8 (!) восьмитысячников. Пережил смерть матери и отца. Ушли друзья – Владимир Балыбердин, Владимир Башкиров; к последнему Анатолий относился с особенным уважением и любовью.

Девятнадцатая экспедиция в Гималаи, в 1997-м, на Аннапурну стала для Анатолия последней. 27 декабря вместе со своим другом, высотным кинооператором Дмитрием Соболевым он был сметен лавиной на высоте 6000 м.

Несмотря на усилия друзей, тела не были найдены. Так закончилась жизнь великого Букреева...

* * *

Ночь, темнота, вой пурги, ужасающий холод и люди, которые где-то рядом. Их нужно спасать, им нужен кислород, горячий чай, опорное плечо, путеводный фонарь... Что бы ты делал, читатель, на этом восьмитысячном «Титанике»? Кого бы сажал в шлюпки?..

Букреев решал эту задачу в течение двух суток. Он нашел выход практически для всех своих подопечных.

Казалось бы, все ясно. Но тут...

Подробности роковых событий в ярком и эмоциональном репортаже Джона Кракауэра первым публикует популярный американский журнал «Аутсайд». Кракауэр – альпинист и публицист этого издания – с целью описания восхождения на Эверест по заданию редакции шел к вершине в параллельной группе Роба Холла. В ту ночь эта группа потеряла четырех альпинистов, в том числе и самого Холла.

Несмотря на то, что Кракауэр был непосредственным очевидцем событий, после восхождения он обстоятельно беседовал и с самим Букреевым, и с его партнерами по восхождению. Однако интерпретация воспоминаний восходителей получилась весьма своеобразной. Отдавая дань горовосходительским талантам Букреева, Кракауэр описал его как излишне прямолинейного человека, не сумевшего оценить ситуацию, растерявшегося, проявившего безответственность, действовавшего, в основном, в своих интересах. Претензии Кракауэра строились, в основном, на том обстоятельстве, что Букреев первым из всей группы спустился с вершины в штурмовой лагерь, оставив клиентов и остальных гидов позади себя. Заметим, что талантливо написанный репортаж (а впоследствии и книга) Кракауэра произвел на публику большое впечатление.

Остается только гадать, почему Кракауэр оставил в тени серьезные промахи руководителей групп Роба Холла и Скотта Фишера, недостойное поведение

шерпов и некоторых из партнеров по злополучному восхождению. Возможно, потому Джон и переложил всю вину на Букреева, что сам ту ужасную ночь провел в спальнике, восстанавливая силы после спуска с вершины.

Далеко не все были согласны с оценкой корреспондента «Аутсайд». В мае 1997 г. на страницах известнейшего издания «Уолл Стрит Джорнал» альпинист и писатель Гален Ровелл, комментируя ситуацию, писал: «Пока господин Кракауэр спокойно спал, а никто из гидов, клиентов или шерпов не нашел в себе мужества покинуть лагерь, Букреев в одиночку несколько раз выходил наверх. Ночью, на восьмикилометровой высоте, он шел сквозь бушевавшую снежную бурю и спас троих альпинистов, уже стоявших на краю смерти... Кракауэр лишь вскользь упоминает о проведенной Букреевым уникальной спасательной операции. Сделанное им не имеет аналогов в истории мирового альпинизма. Человек, которого многие называют „тигром Гималаев“, сразу после восхождения без кислорода на высшую точку планеты, без всякой помощи несколько часов подряд спасал замерзающих альпинистов... Говорить, что ему повезло – значит недооценивать совершенного им. Это был настоящий подвиг».

И словно подтверждая оценку Галена, Палата представителей Конгресса США выносит публичную благодарность лично Анатолию Букрееву.

Букреев, тяжело переживавший события трагической ночи, встретил публикацию в «Аутсайде» с недоумением и даже растерянностью. Это был удар в спину.

Об одном из сильнейших высотников мира было написано примерно в таком духе: «Когда ситуация (на вершине – С. Ш.) стала угрожающей, русский припустил оттуда со всех ног». Кракауэр в лучших традициях «желтой» прессы беззастенчиво передергивал факты и делал это сознательно, пытаясь уже для личной выгоды выжать все из скандальной истории.

Букреев написал письмо редактору журнала «Аутсайд», в котором объяснял причины и обстоятельства своего поведения в те роковые часы. Но оно не было опубликовано. Тем временем Кракауэр выпустил «В разреженном воздухе» – книгу об эверестовских событиях. Она разошлась многотысячным тиражом в нескольких странах мира (700 000 только в США).

И тогда вместе с писателем Вестоном деУолтом было написано «Восхождение».

Мы читаем ее только сейчас, пять лет спустя. Все-таки – читаем...

* * *

Букреев называл себя приверженцем и выходцем русской школы альпинизма. Что же «проходят» в этой школе сейчас?

Средний возраст лучших восходителей страны приближается к 45-летней отметке. Очень многое изменилось с тех пор, как эти люди встали на горную тропу. Система, некогда подпитываемая профсоюзными деньгами, канула в лету, горы – в прямом, а не переносном смысле – стали дороже. Зато ярко смогли проявиться таланты тех, кто прежде мог бы всю жизнь дожидаться очереди в сборную на пути в Гималаи.

Традиционны имена и неизменна география.

Великолепен проект «Русский путь – стены мира» Александра Одинцова из Петербурга, седьмой год совершающего с командой восхождения на выдающиеся стены мира. Потрясающе соло Валерия Бабанова. Мощны аккорды екатеринбургских альпинистов, где сверкает целая плеяда «звездных» имен. Всегда силен Красноярск. Кипит жизнь в Приморье, Кузбассе, Магнитке. Буквально за несколько месяцев до выхода этой книги представляющие новое поколение московские альпинисты совершили первое российское восхождение на Серро-Торре (Патагония) – одну из самых трудно достижимых вершин планеты.

Проблемы с посещением горных районов Средней Азии и Кавказа, возникшие в середине 90-х гг. и связанные с напряженной обстановкой в этих регионах, российские восходители компенсировали вниманием к ранее неосвоенным районам. Так, красноярцы осваивают Ергаки. Интенсивнее стало посещение Алтая, Саян, Хибин.

Можно было написать отдельную главу о том, что произошло в нашем альпинизме после гибели Анатолия Букреева. Но в заключение скажу только о последнем, минувшем 2001 годе.

Он стал весьма удачным для российских альпинистов. Увенчалась успехом пятилетняя эпопея покорения последней не взятой человеком вершины, превышающей восьмидесяти тысячную отметку.

Первовосходителями на «русский восьмитысячник» Лхоцзе Средняя (8 413 м) стали Сергей Тимофеев (43 года), Алексей Болотов (37), Евгений Виноградский (51) из Екатеринбурга и красноярец Петр Кузнецов (42). Выйдя из лагеря на Южном седле 23 мая 2001 г. в 8 часов утра, они достигли вершины в 15:00, после чего благополучно спустились к палаткам.

Эту вершину российские альпинисты пытались штурмовать с 1997-го года. Тогда непогода не позволила пройти дальше Главной вершины, а от больших перегрузок на спуске умер лидер экспедиции Владимир Башкиров. В 1998-м была предпринята следующая попытка – со стороны Лхоцзе-Шар. Но дальше Шара не «покатило». Весной 2000-го года российско-грузинская команда опять пыталась пробиться через Лхоцзе-Главную, и опять непогода остановила альпинистов на той же главной вершине. Четвертую – и опять безрезультатную – попытку совершила экспедиция МЧС России осенью 2000 года. В марте 2001 года в Непал выехала пятая экспедиция. Ее организатором стал профессиональный кинорежиссер, участник нескольких экспедиций, москвич Виктор Козлов. В команду вошли екатеринбуржцы: заслуженный мастер спорта СССР Евгений Виноградский, мастера спорта Сергей Тимофеев, Алексей Болотов, Юрий Ермачек, Николай Жилин; москвичи, заслуженные мастера спорта Николай Черный, Василий Елагин, мастера спорта Владимир Яночкин, Виктор Володин, заслуженный мастер спорта из Ростова Юрий Кошеленко и сибиряки, мастера спорта Петр Кузнецов (Красноярск) и Глеб Соколов (Новосибирск).

Вслед за первой четверкой 24 мая на вершину вышли Глеб Соколов и Юрий Кошеленко. Последними на Лхоцзе Среднюю поднялись Владимир Яночкин и Виктор Володин.

Другим признанием успехов россиян стало вручение международного приза «Золотой Ледоруб-2001» – за лучшее восхождение года. Валерий Бабанов в третьей попытке наконец взял свое – 12 января 2002 г. «Золотой ледоруб-2001» присужден ему. Это второе «золото» российских альпинистов за 11 лет вручения приза. Первыми были екатеринбуржцы с Южной стеной Макалу в 1997-м. Валерий же с 1999 года каждый сезон совершает свои потрясающие соло, номинируемые на «Золотой ледоруб». После Гран-Жораса и Кангтеги, Меру была самым лучшим образом оценена высокочтимым жюри. Радует и то,

что за последние восемь лет вручения приза, российские восходители – постоянные номинанты конкурса, причем с 1998 г. на конкурс приглашается не менее двух российских команд.

* * *

Соломенные волосы, голубые глаза на загорелом худощавом лице – Анатолий Букреев останется в нашей памяти красивым, сильным, мужественным человеком. Восходителем с большой буквы.

Сергей Шibaев, редактор журнала «ЭКС. Путешествия. Приключения. Экстрим», член Правления Федерации альпинизма России

В знак благодарности

В этом кратком предисловии авторы хотели бы выразить благодарность всем, кто помог нам в работе над книгой – прежде всего, участникам экспедиции «Горного безумия». Мы признательны и тем нашим помощникам, кто предпочел остаться неназванным.

Многие люди внесли свой вклад в освещение тех трагических событий и помогли нам рассказать о них в книге, которую вы сейчас держите в руках. В их числе Рейна Аттиас, Кевин Куней, Чарльз Рамсбург, Мишель Закхайм, Боб Пэлэс, Чарли Мейс, Перри Уильямсон, Гарри Нептун, Лаура Браун, Мишель ди Лоренцо, Тодд Скиннер, Джек Роббинс, Дэвид Шенк, Алекс Бирс, Элиот Робинсон, Флер Грин, Кристиан Беквис, Анна Крчик, доктор Роджер Миллер, Бетти Уальд, Сью Ферон и Грег Глейд.

Один из авторов, Вестон деУолт, выражает особую признательность экс-президенту Американского альпинистского клуба (а ныне – главному редактору альпинистского ежегодника «Accidents in North America Mountaineering») Джеду Уильямсону за постоянную и активную поддержку нашей работы.

Большую помощь нам оказали переводчицы Наталья Лаговская и Барбара Постон, которые вместе с нами прошли весь путь от первой страницы книги до последней.

Огромный вклад внесла в создание нашей книги Терри Ле Мончек, которая выступала то в роли неутомимого журналиста, то в роли беспристрастного свидетеля. Без ее энтузиазма нам вряд ли удалось бы завершить свою работу.

Особую благодарность за веру в успех и проявленное терпение мы хотим выразить Кэтлин Андерсон.

Мы искренне признательны редактору издательства «Мартин Пресс» Георгу Витту, который помог нам преодолеть весь тернистый путь от написания книги до ее публикации.

Мы глубоко благодарны нашему общему другу Линде Уайли за ее гостеприимство, великодушие и рассудительность, которые не раз выручали нас в самых трудных ситуациях.

От автора

Через пять дней после трагических событий мая 1996 года девять участников экспедиции «Горного безумия» собрались в базовом лагере под Эверестом, чтобы вместе вспомнить о пережитом и поделиться своими мыслями. Все сказанное было записано на магнитофонную пленку. В процессе работы над книгой мы неоднократно обращались к этим записям, уточняя детали и цитируя слова участников. Анатолий Букреев, также участвовавший в «разборе восхождения», выражает благодарность всем своим собеседникам. Откровенность альпинистов, их стремление быть объективными делают данную запись одним из главных документальных свидетельств той трагедии. В нашей книге мы неоднократно цитируем слова участников; такие фрагменты выделены знаком *.

Пролог

«Кладовыми снега» называли эти горы в древней Индии. Именно так переводится слово «Гималаи» с санскрита. В 1996-м году кладовые эти оказались переполненными – слишком много снега выпало накануне очередного альпинистского сезона.

Вечером 10-го мая 1996-го года жестокий ураган обрушился на Эверест. Вблизи вершины непогода затянулась на десять с лишним часов. Двадцать три человека оказались застигнутыми врасплох на южных склонах величественной горы. Сквозь снег и ветер, сбивавший с ног, пытались они вслепую прорваться к лагерю. Их единственной целью было выжить.

Из-за сильнейшей метели участники оказались запертыми в «зоне смерти», расположенной на более чем восьмикилометровой высоте, где недостаток кислорода и сильный холод быстро расправляются со всем живым.

Снег валил с такой силой, что невозможно было что-либо разглядеть уже на расстоянии вытянутой руки. Но люди все равно не сдавались. Иногда им удавалось воспользоваться перильными веревками, закрепленными на маршруте для большей безопасности. Кислород в баллонах закончился, и из-за наступившей гипоксии сознание альпинистов притупилось. Потерявшие всякую чувствительность руки и ноги едва сгибались. Даже если участникам повезет, и они дойдут до лагеря – кто знает, что их ждет? Очень может быть, что они станут инвалидами. Казалось, что в темноте, под завывание ветра, люди вели негласный торг со смертью. «Тебе нужны мои пальцы? Забери их, только оставь мне жизнь».

Внизу, в том самом лагере, куда они так стремились, русский гид спешил выйти к ним на помощь. То угрожая, то умоляя, он обходил все палатки одну за другой, пытаясь найти хоть кого-нибудь, кто вышел бы вместе с ним наверх, на помощь к попавшим в беду.

В итоге Анатолий Николаевич Букреев принял решение, которое многие потом назовут самоубийственным. Он решил отправиться наверх в одиночку. Пойти навстречу бешено хлеставшему по лицу снежному крошеву, навстречу ураганному ветру. Чтобы получить представления о реве урагана, по словам одного из участников, нужно представить себе, что «над вами вагон за вагоном проносится товарный поезд». Тем не менее, Букреев вышел на спасение

погибающих, и то, что произошло потом, американский альпинист и писатель Гален Ровелл впоследствии назвал «одной из наиболее выдающихся спасательных операций».

Через две недели после драматических событий на Эвересте Букреев вылетел из Катманду в Денвер (штат Колорадо), затем, встретившись с друзьями, он отправился в Санта Фе (штат Нью-Мексико). Там он, наконец, смог отдохнуть после всего, что ему довелось пережить. Вскоре после его приезда состоялась наша первая встреча. Дело в том, что за несколько месяцев до этого, я, по просьбе нашего общего друга, приобрел для Анатолия фотоаппарат и переслал его в базовый лагерь под Эверестом. 28-го мая 1996-го года мы в первый раз увиделись друг с другом.

Я видел фотографии Анатолия, сделанные до трагедии на Эвересте. Худощавый, подтянутый, с доверчивой улыбкой – таким я себе его представлял. Когда я вошел в дом, он медленно поднялся с кресла, чтобы поприветствовать меня. Я увидел усталые ввалившиеся глаза, почерневшие губы и кончик носа (следы обморожений) и взгляд, отстраненный от всего окружающего. Казалось, я видел перед собой лишь его телесную оболочку, а дух находился в другом, недоступном для меня месте.

Его вид напомнил мне что-то до боли знакомое... Да, это было во время войны в Мозамбике. Такое же отсутствующее выражение было у русского солдата [2 - Видимо, речь идет о гражданской войне в Мозамбике в середине 70-х годов (прим. перев.)], сидевшего на броне БТР с автоматом Калашникова в руках. Легким движением затвора он предотвратил мою попытку сфотографировать его. Это был не самый приятный момент в моей жизни: меня встревожила тогда даже не та естественность, с которой он обращался с оружием, а полная отрешенность на его лице.

Мы постепенно разговорились. Мои попытки вспомнить русский язык, который я изучал в институте, оказались безуспешными, и поэтому Толя перешел на английский. Он говорил спокойно и вполне ясно, хотя и избегал сложных грамматических конструкций. Тема было все та же – Эверест. Анатолию хотелось разобраться, что же произошло тогда на горе.

Мы встретились с ним на следующий день, а потом еще через день. Мне рассказали, что Толе постоянно снились тревожные сны о горах. В этих снах он все время пытался принести кислород пострадавшим альпинистам, но никак

не мог до них добраться. От самого Анатолия я об этом не слышал, он говорил лишь о том, что в действительности происходило в те майские дни на Эвересте. В рассказе не было литературных красот или интригующего сюжета. Для замерзающего на такой высоте человека простая чашка горячего чая приобретает цену жизни, а красивые слова не стоят ничего.

Я высоко оценил искренность Анатолия. Он охотно отвечал на мои вопросы, которых со временем становилось все больше. Мы начали записывать наши разговоры на магнитофонную пленку.

3 июня 1996-го года мы с Анатолием решили начать совместную работу над книгой, которую вы сейчас держите в руках. Мы согласились работать вместе, причем я собирался выяснить мнение других участников экспедиции. Букрееву эта идея понравилась. Он понимал, что видел лишь часть произошедшего, и ему самому было интересно узнать, к каким же выводам мы в конце концов придем.

13 января, после заключения контракта с издательством «Мартин Пресс», мы приступили к интенсивной работе над книгой, включавшей в себя многочисленные интервью и обработку всех материалов. Со своей стороны, Букреев представил все имевшиеся у него личные и экспедиционные записи, письма, заметки, воспоминания. За этот период Анатолий снова набрал десять килограммов веса, потерянные во время гималайской экспедиции; улыбка вновь стала появляться на его лице. Я тем временем много ездил, встречался с разными людьми. Я опрашивал оставшихся в живых участников событий 1996-го года, а также друзей тех альпинистов, с которыми поговорить уже никогда не удастся. С помощью профессиональных переводчиков и наших друзей, собрав множество документальных материалов и свидетельств очевидцев, мы представляем вам историю этого восхождения.

Г. Вестон деУолт

Санта Фе, штат Нью-Мексико

25 марта: Катманду – Сянгбоч – Намче Базар.

26 марта: Намче Базар.

27 марта: Намче Базар – Тянгбоч.

28 марта: Тянгбоч – Пангбоч.

29 марта: Пангбоч – Лобуч.

30 марта: Лобуч – Базовый лагерь.

31 марта: Базовый лагерь.

1 апреля: Базовый лагерь.

2 апреля: Базовый лагерь.

3 апреля: Базовый лагерь.

4 апреля: Базовый лагерь.

5 апреля: Базовый лагерь.

6 апреля: Базовый лагерь – Горак Шеп – Базовый лагерь.

7 апреля: Базовый лагерь.

8 апреля: Базовый лагерь (прибытие участников).

9 апреля: Базовый лагерь.

10 апреля: Базовый лагерь.

11 апреля: Базовый лагерь – ледник Кхумбу – Первый лагерь – Базовый лагерь.

12 апреля: Базовый лагерь.

13 апреля: Базовый лагерь – Первый лагерь.

14 апреля: Первый лагерь – Второй лагерь – Базовый лагерь.

15 апреля: Базовый лагерь.

16 апреля: Базовый лагерь.

17 апреля: Базовый лагерь – Первый лагерь.

18 апреля: Первый лагерь – Второй лагерь.

19 апреля: Второй лагерь (перила до 7 100 м) – Базовый лагерь.

20 апреля: Базовый лагерь.

21 апреля: Базовый лагерь.

22 апреля: Базовый лагерь.

23 апреля: Базовый лагерь – Второй лагерь.

24 апреля: Второй лагерь – 7 300 м – Второй лагерь.

25 апреля: Второй лагерь (отдых).

26 апреля: Второй лагерь – Третий лагерь – 7 550 м – Третий лагерь.

27 апреля: Третий лагерь – Четвёртый лагерь – Южная седловина – Третий лагерь.

28 апреля: Третий лагерь – Второй лагерь (помогая Фишеру спустить Круза).

29 апреля: Второй лагерь – Базовый лагерь (вместе с Крузом и Гаммельгард).

30 апреля: Базовый лагерь.

1 мая: Базовый лагерь – Дингбоч.

2 мая: Дингбоч – Перич – Лесная гостиница «Ама Даблам» – Дебоч.

3 мая: Дебоч.

4 мая: Дебоч – Базовый лагерь.

5 мая: Базовый лагерь.

6 мая: Базовый лагерь – Второй лагерь.

7 мая: Второй лагерь.

8 мая: Второй лагерь – Третий лагерь.

9 мая: Третий лагерь – Четвёртый лагерь – Южная седловина.

10 мая: Четвёртый лагерь – Вершина – Возвращение в четвёртый лагерь (спасательные рейды).

11 мая: Четвёртый лагерь – 8 350 м (попытка спасения Фишера).

12 мая: Четвёртый лагерь – Второй лагерь.

13 мая: Второй лагерь – Базовый лагерь.

14 мая: Базовый лагерь.

15 мая: Базовый лагерь (разбор восхождения).

16 мая: Базовый лагерь – Выход на штурм Лхоцзе в 20:30.

17 мая: Вершина Лхоцзе – Третий лагерь.

18 мая: Третий лагерь – Второй лагерь.

19 мая: Второй лагерь – Базовый лагерь – ночной спуск в Сянгбоч.

20 мая: Сянгбоч – Катманду (на вертолёте).

Глава 1

Горное безумие

Ками Нору все стоял и не мог отвести взгляд от ночного неба. Звезда. Еще вчера ее здесь не было.

Каждую следующую ночь он выходил и снова смотрел на небо. Звезда не стояла на месте. Наконец пришел день, когда звезда, совершив свой путь, исчезла, оставив лишь багровую полосу на черном небосводе. Потом и та растаяла в ночном небе, таком близком и таком холодном.

Так начинался весенний гималайский сезон в марте 1996 года.

Ками Нору был шерпой и жизнь свою проводил в горах. Сагибы[3 - Белый человек», европеец (прим. перев.).] назвали звезду кометой и дали ей странное имя Гекутак, но он-то знал, что, как ее не назови, хорошего в ней мало. Жизнь шерпов, этого горного народа, расселившегося от Тибета до Непала, оказалась

неразрывно связанной с судьбой многочисленных гималайских экспедиций. Зарабатывая на жизнь, шерпы работают поварами, погонщиками яков или носильщиками у приезжающих альпинистов. Некоторые выбирают более опасную, но и более доходную работу – идут в высотные носильщики. Им предстоит сопровождать иностранных альпинистов на высоте и участвовать наравне с ними в этом безумном противостоянии – опыт и выносливость против враждебной окружающей среды, в которой долго не может находиться ничто живое. Со времени первой экспедиции в 1921 году более 140 восходителей не вернулось со склонов Эвереста. Более 50 из них – шерпы. Поэтому шерпы бдительно следят за всем, что, по их мнению, нарушает привычный ход вещей в природе.

Ками Нору был «новый шерпа» – один из тех, кто сменил традиционную тканую одежду и плетеные сандалии на гортексовую[4 - Gore-Tex – современная мембранная технология, позволяющая изготавливать одежду, в которой можно комфортно чувствовать себя в самых неблагоприятных погодных условиях. Одежда из гортекса стоит очень дорого (прим. перев.)] куртку и пластиковые ботинки и отправился в горы зарабатывать деньги. В свои тридцать с небольшим Ками был главой семейства, отцом троих детей и уже опытным высотником. В 1996 году, как и во все последние годы, шотландская компания «Гималайские гиды» вновь пригласила его на работу сирдаром (начальником шерпов) в экспедицию на Эверест.

«Ну, что ты там видишь? – спросил бородатый и широколицый Генри Тодд, похлопывая Ками Нору по плечу. – Что за звезда такая?» «Мы не знаем, – ответил шерпа – Точно не знаем, но нам она не нравится».

Что-то пробормотав, Генри отошел в сторону. Бывший профессиональный рэгбист, теперь этот пятидесятилетний англичанин возглавлял «Гималайских гидов». У него была хорошая репутация – ни одного смертельного случая за долгие годы. У подобного успеха было много составляющих: и деловая хватка Тодда, и выгодный союз с Ками Нору, и, конечно, везение, без которого в Гималаях не обойтись.

Весной 1995 года «Гималайские гиды» организовали коммерческую экспедицию по восхождению на Эверест с северной, тибетской стороны. Успех был неоспорим – восемь участников достигли вершины. Это, конечно, придало Генри и Ками Нору уверенности, но в самонадеянность они не впали. Теперь, в марте 1996-го, оба с тревогой думали о предстоящем сезоне.

«Шерпы считают, что комета – плохое предзнаменование, – размышлял Тодд. – Да, они суеверны, но мне она тоже не по душе. Знающие люди говорят, что все это не просто так».

У Генри Тодда хватало проблем и помимо всей этой звездной неразберихи. Был уже конец марта, а снег на тропе еще не растаял, и караван яков не мог подняться на высоту 5 300 метров, в базовый лагерь. Только шерпы-носильщики могли пробираться наверх по узкой, заваленной снегом тропе. Но проблемы это не решало – для проведения экспедиции необходимо было огромное количество снаряжения и продуктов, и только яки могли втащить наверх такую тяжесть. Под угрозу была поставлена судьба всего мероприятия. Тодда мучила мысль: а что если тропа и дальше останется непроходимой? Дело в том, что на Эвересте просвет в погоде часто бывает недолгим, а на смену ему приходит затяжной муссон. Если запоздать с завозом снаряжения в базовый лагерь, то благоприятный момент для штурма может быть упущен, и тогда все труды пойдут прахом.

Не зная, что их ждет впереди, Тодд и Ками Нору решили по мере сил подготовиться к возможным неприятностям. Так, Генри Тодд первый послал в базовый лагерь из Катманду, где он дожидался таяния снега, несколько ящичков виски. Их подарил Тодду один из его прежних клиентов. Еще раз напомнив носильщикам, как аккуратно надо обращаться с этим грузом, Тодд отправил шерпов в базовый лагерь. Он уже предчувствовал те ночи, когда глоток спиртного поможет отвлечься от тяжелых мыслей. Ками Нору к виски был равнодушен и к восхождению готовился по-другому.

На высоте 4 000 метров, на одной из огромных террас на склоне Эвереста расположена небольшая деревня Пангбоч, через которую проходит основной путь к базовому лагерю. Там, в доме шерпы Ками Нору совершался обряд пуджи. Ками Нору благодарил горы и молил благословить его на новое восхождение. На рассвете в просторной комнате второго этажа пятеро буддистских монахов в темно-красных и голубых одеждах сидели на полу, образуя круг. Чуть поодаль, тоже кругом, стояли Ками Нору и другие шерпы из Пангбоча, которым предстояло отправиться на Эверест. Ставни были наглухо закрыты, и только свечи из ячьего жира мерцали, наполняя комнату неясным призрачным светом. Грубые дощатые полы были выстланы красно-синими тибетскими коврами; от тлеющих углей исходил сладковатый запах благовоний.

Монотонные буддистские напевы отражались от стен, потолка и вновь возвращались к шерпам, каждым звуком принося им спокойствие и уверенность в том, что теперь они под надежной защитой и ничто не сможет помешать их благополучному возвращению. Когда прозвучало и затихло последнее благословение пуджи, шерпы, связавшие свою судьбу с Эверестом, получили талисманы в дорогу. Это была ниточка красного или голубого цвета, которую каждый из них надел на шею.

Теперь – в путь. Снег на тропе почти растаял; настало время шерпам подниматься в базовый лагерь и дожидаться там прихода своих экспедиций. Получая от двух с половиной до пятидесяти долларов в день, они должны были заниматься установкой лагеря, поднимать наверх грузы, а также готовить еду и обслуживать восходителей, которые все прибывали и прибывали под Эверест.

В начале 80-х все обитатели базового лагеря без труда могли поместиться в одном вагоне метро. Теперь для них было бы мало и целого поезда.

В 1996 году более четырехсот человек поднялись по тропе наверх. Обилие палаток, толпы людей – происходящее было похоже на рок-фестиваль.

По словам одного альпиниста, «все это напоминало цирк, только вот клоунов было многовато». Складывалось впечатление, что многие из обитателей базового лагеря попали сюда случайно.

Множество шуток и насмешек выпало на долю тайваньской экспедиции под руководством Макалу Го. За шутками, однако, скрывалась тревога – квалификация этой команды, ее способность успешно вернуться с горы вызвали большие сомнения. «С ямайскими хоккеистами и то, наверное, безопасней идти в гору, чем с этими тайваньскими альпинистами», – говорили о них в базовом лагере. Помимо тайваньцев, наверх поднялась и экспедиция газеты «Санди Таймс» из Йоханнесбурга, которую напутствовал сам Нельсон Мандела. Истории о неопытности ее участников обошли весь лагерь. Не раз высказывалось и недоверие к их руководителю – стойкому, но вспыльчивому Яну Вудалу.

Известный американский альпинист Эд Вистурс, в свои тридцать семь уже не раз побывавший на Эвересте, заметил, что в лагере «слишком много людей, которым здесь не место». На этот раз Эд совмещал обязанности гида и оператора в коммерческой ИМАКС-экспедиции, ее возглавлял американский альпинист и режиссер Дэвид Бришер. На время экспедиции были запланированы съемки широкоформатного фильма, который должен был выйти на экраны

в 1998 году. Бюджет проекта был рекордным; никогда еще документальная лента о горах не стоила так дорого. Предназначенный для просмотра в лучших кинозалах с панорамными экранами и самой современной акустикой, фильм должен был возвести зрителя на «крышу мира» не отрывая от мягкого кресла.

Сорокалетний Бришер был в Гималаях чем-то вроде легенды. Он лучше чем кто бы то ни было сумел разглядеть в Эвересте золотую жилу для своего бизнеса, уступив в этом разве что самому сэру Эдмунду Хиллари (Хиллари вместе с шерпой Норгеем Тенцингом первым поднялся на высшую точку планеты в 1953 г.). Деятельность в горах приносила Бришеру основную часть годового дохода. В 1985 году он отличился тем, что привел на вершину тexasского бизнесмена и миллионера Дика Басса. Басс, которому было уже 55 лет, стал старейшим покорителем Эвереста. Многие считают, что именно это событие оказалось переломным в истории восхождений на главную вершину Земли. Преуспевающие любители приключений сразу обратили внимание на успех Басса. «Если в 55 лет за определенную плату можно покорить Эверест, то и мне стоит попробовать». Коммерческие экспедиции начали ориентироваться на богатых клиентов, способных платить большие деньги за большие горы. Если раньше предпринимались усилия для получения спонсорской поддержки от государства или крупных корпораций, то теперь охота шла за отдельными людьми, которые вместе с некоторыми альпинистскими навыками имели бы и приличные деньги и могли «купить» экспедицию. В результате была заключена своеобразная сделка между альпинистами-профессионалами и опытными любителями: и те, и другие хотели покорять высочайшие вершины и были нужны друг другу.

Еще не дойдя до базового лагеря, ИМАКС-экспедиция Бришера успела произвести впечатление на местных жителей. Оказавшись в Пангбохе, несколько ее участников зашли в ресторанчик рядом с домом Ками Нору. Заказав чай, они категорически отказались от местной еды и принялись доставать припасы из своих рюкзаков. «Пижоны», – с неодобрением прокомментировал их поведение один бывалый альпинист.

Рядом с ИМАКС-экспедицией разбили свой лагерь «Гималайские гиды» Генри Тодда и еще несколько экспедиций, которые тоже привели в горы платных клиентов. Среди этих «охотников за баксами» (так за глаза прозвал их один историк альпинизма на Эвересте) были и «Консультанты по приключениям» под руководством новозеландца Роба Холла.

Представительный, чем-то напомилавший Линкольна, Роб казался гораздо старше своих тридцати пяти лет. В нем чувствовались сила и уверенность. В 1990 году его компания впервые привела экспедицию на Эверест. С тех пор он успел побить все рекорды, возведя на вершину тридцать девять человек (включая персонал экспедиции). Рекламные объявления его компании кочевали из номера в номер международных альпинистских журналов. Они отличались большим размером, напористым стилем, но отнюдь не скромностью. Одно из них, появившееся в печати в начале 1995 года, гласило: «100 %-ный успех! Сообщите нам свой адрес, и мы вышлем вам наш бесплатный цветной буклет». В этом году о ста процентах речь уже не шла – в мае 1995-го при штурме вершины Роб повернул свою экспедицию назад. Снег наверху оказался очень глубоким, темп продвижения сильно упал – идти дальше было невозможно. В тот раз никто из клиентов не поднялся на Эверест.

В 1996 году Роб Холл снова был в Гималаях и рвался в бой, полный решимости вернуть себе место среди победителей. Бизнес требовал вершин, а не отступлений. Психологическое напряжение усугублялось еще и тем, что появился новый конкурент.

Им оказался Скотт Фишер. Ростом метр девяносто пять, с длинными вьющимися волосами и правильными чертами лица, он словно сошел с рекламного плаката. Скотт жил в Западном Сиэтле, а свою работу в туристической компании «Горное безумие» долгие годы воспринимал как нечто второстепенное. Он был альпинистом и хотел совершать восхождения по всему земному шару. С помощью «Горного безумия» он мог себе это позволить.

Скотт как нельзя лучше подходил для своей компании. Альпинизмом он начал заниматься в 14 лет. Позже он окончил школу гидов в штате Вайоминг, приобретя репутацию отличного тренера по скалолазанию и альпинизму. Кроме того, он был известен и как высококвалифицированный горный гид, имея в своем активе немало удачных восхождений.

Улыбчивый и обаятельный, он обладал огромной притягательной силой. Ему не составляло труда привлечь клиентов, заинтересовать их, и под его влиянием люди охотно выписывали чеки и принимались паковать рюкзаки. Словом, Фишер казался сильным соперником, если не считать отсутствия опыта в организации коммерческих экспедиций.

Решение стать «охотником за баксами» пришло к Фишеру само собой. Так говорит об этом один из его компаньонов: «Мне кажется, что, узнав об успехе Роба Холла, он подумал: „А чем, собственно, я хуже?“ Причем, он сделал это без всякого вызова, не из желания кого-то опередить. Просто он сказал себе: „Ведь я классный альпинист, почему бы и мне не попробовать? Я тоже наберу клиентов и поведу их в Гималаи. И, как и Роб, хорошо на этом заработаю“».

Карен Дикинсон, в то время главный менеджер «Горного безумия», рассказывала: «Решение компании об отправке экспедиции на Эверест было требованием времени. Наши клиенты проявляли интерес к высотному альпинизму, и если бы нам нечего было им предложить, мы бы их просто потеряли. А так, в случае благоприятного исхода, у компании появилось бы новое выгодное направление. Так что, бесспорно, у нас была большая финансовая заинтересованность. Хотя, конечно, в случае неудачи мы могли все потерять. Ставки были высоки».

Фишер очень нуждался в большом вознаграждении, которое ждало его в случае успеха экспедиции. Он подумывал о том, что ему пора изменить свою жизнь. Карен Дикинсон так говорила о Скотте: «Не так давно ему исполнилось сорок, и дела его наконец-то пошли так, как ему хотелось... Он взошел на K-2[5 - Второй по высоте (8 611 м) восьмитысячник, расположенный в горной системе Каракорум в Пакистане. Считается самым сложным (при восхождении по классическим маршрутам) и опасным из всех восьмитысячников (прим. перев.)], покорил Эверест. За ним закрепилась репутация гида, которому сопутствует успех... Фишер даже сказал однажды, что в будущем ему бы не хотелось отправляться на Эверест самому; куда разумнее было бы нанять для этой цели других».

Казалось бы, это всего лишь набросок будущих планов, да и разговор Фишера с Дикинсон был почти случайным. Но люди, хорошо знавшие Скотта Фишера, могли догадаться, сколь серьезен он был в своих намерениях. Став старше, Скотт по-новому взглянул на мир. Его личная жизнь, работа в компании, общественный имидж – все подлежало пересмотру.

Компания «Горное безумие» была основана Фишером еще в начале 80-х, и никогда еще работа в ней не приносила ему стабильного дохода. Жизнью для него был альпинизм, а работа лишь давала возможность жить. Его фирма никогда не была среди лидеров коммерческого туризма, оставаясь мало кому

известной. Успех на Эвересте мог все изменить. Если бы удалось набрать достаточно клиентов за ту же цену, что и у Холла (65 тысяч долларов), и грамотно организовать восхождение, то появились бы и деньги на устройство жизни по-новому.

Успеху предприятия мешала, в частности, малая известность Фишера «на международном уровне». Его деятельность слабо освещалась в прессе, в то время как другие высотники буквально не сходили со страниц альпинистских журналов и рекламных проспектов. По мере того, как он все больше сживался с ролью руководителя экспедиции, его личная альпинистская карьера отходила на второй план. Как заметил один из его друзей, Скотту стало казаться, что «пресса до сих пор уделяла ему до несправедливости мало внимания. Его имя по-прежнему было мало кому знакомо. А Скотту хотелось, чтобы его знали в лицо».

Как ни странно, по мнению многих из его окружения, еще одной проблемой для Скотта стал его имидж. Да, конечно, профессиональный альпинист, опытный инструктор и гид, хороший фотограф – все это так. Но с другой стороны, слишком уж смел и слишком безрассуден. Кому-то эти качества могли понравиться, но только не состоятельным клиентам и богатым спонсорам. Для них он был слишком «рисковым». Успешная экспедиция на Эверест, широко освещенная в прессе, могла исправить ситуацию.

В своем офисе в Западном Сиэтле Дикинсон, Фишер и сотрудники компании принялись за раскрутку нового проекта. Сотни рекламных проспектов были напечатаны и разосланы потенциальным клиентам. Эти черно-белые шедевры своим незатейливым оформлением напоминали не то руководство по пользованию стиральной машиной, не то инструкцию к холодильнику. Не в силах соперничать с лоском и стилем рекламной кампании Роба Холла, «Горное безумие» главную роль уделило тексту: «В 1996-м году участники нашей команды поднимутся на высшую точку планеты... Мы разобьем цепь высотных лагерей (один за другим). Наши гиды и высотные шерпы проведут перила[б - В альпинизме так называются жестко закрепленные горизонтальные или вертикальные веревки, по которым участники передвигаются, пристегнувшись к ним карабином или специальным зажимом (прим. перев.)], снабдят высотные лагеря всем необходимым, будут вести участников за собой на всех этапах штурма вершины. Участники будут нести легкие рюкзаки, чтобы сберечь силы для восхождения».

Нельзя сказать, что известие о вступлении Скотта Фишера в «большую игру» сильно обрадовало его конкурентов. Легкость, с которой Скотт вел дела, его участие в снаряжении экспедиций в самые отдаленные районы Африки, Южной Америки и Азии уже привлекали к нему клиентов с самых разных концов земли. В случае успеха Фишера в Гималаях Роб Холл оказался бы в непростом положении – ведь большинство клиентов приезжало к нему из Америки, а Скотт Фишер был как раз американцем.

* * *

Желая привлечь внимание общественности как к себе, так и к своей экспедиции, Фишер с удвоенным рвением взялся за прессу. И почти сразу ему подвернулся подходящий случай.

Журнал «Аутсайд» – лидер среди американских изданий, посвященных тематике путешествий и приключений, – принял решение направить своего журналиста в экспедицию на Эверест. Это был Джон Кракауэр, альпинист из Сиэтла, автор нескольких бестселлеров. Теперь от него ждали новой сногшибательной статьи, на этот раз об Эвересте. «Аутсайд» был готов оплатить участие Кракауэра в команде Фишера, но журнал требовал для себя скидки, и немалой.

Если бы «Горному безумию» удалось заполучить такого известного журналиста, перед компанией открылись бы новые широкие возможности. Понимая это, компания со всей энергией принялась за «обработку» руководства журнала. Неутомимая Карен Дикинсон предлагала самые разные условия сделки и взаимовыгодные договоренности. Как сказал один из деловых партнеров Фишера, «она (Карен Дикинсон) просто терроризировала редакцию своими бесконечными звонками и предложениями».

Переговоры продвигались успешно, и Фишер был очень заинтересован в этом сотрудничестве. В обмен на приличную скидку для «Аутсайда», «Горное безумие» получало право на размещение в журнале своей рекламы и, главное, отчет о своей экспедиции – статью самого Кракауэра с множеством красочных фотографий. Кракауэр тоже был воодушевлен происходящим. Он сказал одному из сотрудников Фишера: «Я хочу идти со Скоттом. Его альпинисты лучше, чем в других командах. К тому же Скотт тоже из Сиэтла и сам по себе очень яркая личность».

Фишер полагал, что «Аутсайд» – как раз то, что им нужно. Журнал был в основном рассчитан на читателей с хорошим достатком, поэтому отчет об экспедиции мог привлечь внимание состоятельных любителей приключений, готовых платить по «высотным» расценкам. Дикинсон вспоминала: «Довольно долго мы были уверены, что Джон пойдет с нами... Мы забронировали для него место в экспедиции и вели напряженные переговоры с „Аутсайдом“ об условиях сделки – какая ее часть может быть оплачена рекламой, а какая – просто банковским чеком».

Впрочем, один из сотрудников «Горного безумия» рассказывал, что «они („Аутсайд“) все время что-то выторговывали у Карен и хотели, видимо, чтобы наша компания отдала это место даже не по себестоимости, а еще дешевле – так, чтобы „Горному безумию“ пришлось еще и платить за это восхождение из своего кармана. Но все имеет свои границы!.. Тогда редакция „Аутсайда“ обратилась к Холлу, и тот согласился на меньшую сумму». В результате «Аутсайд» в последний момент передумал и купил для Кракауэра место в экспедиции Холла.

Представитель журнала, объясняя это решение, утверждал, что «Консультанты по приключениям» были выбраны «не только по финансовым соображениям. У Холла был значительно больший опыт руководства высокогорными экспедициями; он гарантировал большую безопасность при восхождении. Кроме того, по мнению Джона Кракауэра, система обеспечения кислородом у Холла была лучше».

Узнав об этом, Фишер просто пришел в ярость. «Чего еще ждать от газетчиков, это же такое дерьмо». Один из его друзей вспоминает его возмущенную реакцию: «Он считал, что „Аутсайд“ просто надул его, украв эту идею и всю занявшись ею... Они узнали все подробности у Карен (Дикинсон), а потом из-за лишней тысячи – не знаю точно, но выгадали они явно немного – переметнулись к Холлу».

Но вскоре, словно в компенсацию за неудачу с Кракауэром, появилась новая возможность, не хуже прежней. «Горному безумию» удалось заполучить к себе в экспедицию Сэнди Хилл Питтман, чьи статьи выходили в таких популярных изданиях, как «Аллюр» и «Конде Наст Трэвеллер». Питтман было сорок лет. Она сумела покорить высочайшие горы на шести из семи континентов. Но ее манил Эверест. Дважды она пыталась взойти на него (одна из этих попыток была в составе ИМАКС-экспедиции Бришера), но всякий раз она была вынуждена

возвращаться, так и не дойдя до вершины.

Питтман была настоящей находкой для «Горного безумия». У нее было больше высотного опыта, чем у Кракауэра. Она заключила контракт с Интернет-агентством, согласно которому ежедневно должна была отсылать к ним на сайт новости об экспедиции[7 - Адрес сайта был www.nbc.com/everest (<http://www.nbc.com/everest>), но после выхода нашей книги (ее американского издания) вся информация оттуда была удалена.]. Если бы Фишер помог Сэнди покорить Эверест, то ему была гарантирована известность поп-звезды. Но вместе с тем Скотт понимал, что теперь он просто обязан дотащить ее до вершины.

«Мне кажется, он воспринимал Питтман как подарок судьбы; благодаря ей у него появился редкий шанс, – рассказывал приятель Скотта. – Если бы восхождение состоялось... Она бы писала о нем, говорила о нем, принесла бы ему удачу и известность. Но в случае провала Фишеру пришлось бы туго. Я живо представляю себе, как Питтман рассказывала бы всем: „Всею виной Скотт Фишер, один только он. Я могла подняться, но он мне не дал этого сделать. Я покорила бы Эверест, если бы не он“».

* * *

Чтобы успешно довести свою группу до вершины, Фишер нанял трех гидов. Из рекламной литературы потенциальные клиенты могли узнать о них подробнее: Назир Сабир из Пакистана, опытнейший гид, покоривший несколько восьмитысячников; Нил Бейдлман, авиационный инженер из Колорадо, совмещавший серьезные занятия альпинизмом с бегом на сверхдлинные дистанции, и Анатолий Букреев.

Анатолий Букреев, которому тогда было тридцать восемь лет, жил в Алма-Ате. Этот русский альпинист был одним из лучших высотников во всем мире. К весне 1996 года он уже покорил семь самых сложных восьмитысячников[8 - Всего в мире есть четырнадцать восьмитысячников. Восемь из них расположены в Гималаях, а остальные шесть – в Каракоруме.], некоторые неоднократно. На каждый из них он поднимался без кислорода. Все это, равно как и беспрецедентные скоростные восхождения Анатолия, говорило о его уникальных способностях.

Глава 2

Приглашение на Эверест

Хотя в «послужных списках» Фишера и Букреева можно было найти одни и те же вершины, встретиться на маршруте им не довелось. Друг о друге они узнали от своего общего знакомого – легендарного русского альпиниста Владимира Балыбердина. Анатолий Букреев был наслышан об общительном и дружелюбном американце, который в 1992 году участвовал в русско-американской экспедиции и покорил «безжалостную гору» К-2. Фишер – о странном русском, которого даже призыв на афганскую войну не смог оторвать от любимого дела – Анатолий и в армии продолжал заниматься альпинизмом. Рассказы о выносливости Букреева и его скоростных восхождениях поражали воображение.

В мае 1994-го Фишер и Букреев наконец встретились.

Мы впервые увиделись на банкете в Катманду – Роб Холл отмечал удачное восхождение своей экспедиции на Эверест. Там было человек шестьдесят – альпинисты, шерпы и просто друзья, которые собрались отпраздновать закрытие весеннего сезона в Непале. У высотников свой очень тесный мирок, где почти все друг с другом знакомы. Но с Холлом и Фишером мы тогда встретились в первый раз.

Я только что вернулся из коммерческой экспедиции на Макалу (8 463 м), которую вел мой друг Тор Кайзер из Колорадо. Результаты были так себе – только трое из нас, включая Нила Бейдлмана из Аспена (штат Колорадо) и меня, поднялись на вершину. Для Скотта же этот сезон был исключительно удачным. Наконец-то (с третьей попытки) ему удалось взойти на Эверест. Скотту было чем гордиться, особенно если учесть, что это было бескислородное[9 - В высотном альпинизме так называют восхождения, совершенные без использования вспомогательного кислорода (прим. перев.)] восхождение.

Скотт выглядел как настоящий американец – у него была совершенно голливудская внешность. Высокий, красивый, с широкой улыбкой и открытым лицом, он притягивал к себе людей.

Полагаю, что у Скотта были большие возможности как у высотника. Мне посчастливилось совершать восхождения вместе со многими знаменитыми альпинистами, и Скотт был наравне с лучшими из них. Конечно, ему не хватало известности, но я очень уважал его – его и другого американца, Эда Вистурса. Эд, с которым мы познакомились в 1992-м году, покорил без кислорода девять из четырнадцати восьмитысячников. Я считал его лучшим американским высотником.

* * *

Второй раз судьба свела Букреева и Фишера в октябре 95-го, и опять в Катманду. Букреев тогда лихорадочно искал способ продолжать свою альпинистскую карьеру, а Фишер вел затянувшиеся переговоры с непальским министерством туризма. Ему необходимо было получить официальное разрешение[10 - По законам королевства Непал для восхождения на основные вершины альпинисты должны получить специальное разрешение, которое выдается на жестких условиях и требует уплаты высокого Королевского сбора (прим. перев.).] взойти на Эверест.

Годом раньше казахстанская команда пригласила Анатолия в запланированную на осень 1995-го экспедицию на Манаслу (8162 м). Восхождение предполагалось посвятить памяти альпинистов из Казахстана, погибших при штурме этой вершины в 1990 году. Букреев, в замыслах которого было покорение всех восьмитысячников, никогда не был на Манаслу, и потому с радостью согласился. Он стал тренироваться, и тренировался просто фанатично.

Казахстан, как и другие республики бывшего СССР, переживал не лучшие времена, и деньги на альпинистские программы достать было очень сложно. Поэтому Букреев ничуть не удивился, когда Ерванд Ильинский, руководитель будущей экспедиции, сообщил, что нужных средств найти не удалось, и восхождение откладывается до весны 1996-го года.

О том, что экспедиция отменяется, я узнал перед самым отлетом в Непал. Что мне оставалось делать? Я высотник, и мое будущее было там, в Гималаях. Зачем мне сидеть в Алма-Ате? Если бы я остался в Казахстане, дожидаясь, когда повезет в следующий раз, то с альпинистской карьерой можно было бы

распрощаться. Поэтому я все же полетел в Катманду, надеясь устроиться гидом или присоединиться к одной из экспедиций на восьмитысячник.

Когда я прибыл в Непал, вакансий на место гида не оказалось. К счастью, я встретился со своими грузинскими друзьями, с которыми раньше ходил на Памир и Тянь-Шань.

Грузинская команда, в отличие от казахской, проблем с деньгами не испытывала и запланировала восхождение на Дхаулагири (8 167 м). Соблазн заполучить в свою команду столь опытного и сильного участника был велик. Поэтому Анатолия пригласили участвовать в экспедиции, но за свой счет: он сам должен был оплатить все свои расходы и внести долю за официальное разрешение. С распадом Советского Союза времена «дружбы народов» и «братской взаимопомощи» закончились и уступили место холодным расчетам. Несмотря на крайнюю ограниченность в средствах, Букреев согласился.

Грузинская команда опасалась, что участие такого сильного альпиниста как Букреев может быть неправильно истолковано и занизит их собственные спортивные достижения. Было решено, что вместе они идут только до заключительного штурма, а дальше поднимаются независимо друг от друга. В случае успешного восхождения грузинам не хотелось быть обязанными русскому, да еще из Казахстана. Тут дело было даже не в соперничестве (бесспорно, распространенном явлении в высотном альпинизме), а в национальной политике новоиспеченных государств.

8 октября 1995 года Букреев в одиночку и без использования кислорода поднялся на вершину Дхаулагири. Сам того не желая, он установил мировой рекорд – восхождение заняло всего 17 часов 15 минут.

* * *

Вернувшись в Катманду 20 октября, Анатолий сразу занялся делами – ему предстояло продолжить переговоры с Генри Тоддом из «Гималайских гидов». Тодд предложил ему работу, и Букреев обдумывал свои условия. Он уже сотрудничал с Тоддом. Во время прошлогодней экспедиции «Гималайских гидов» на Эверест (по северному маршруту) Тодд повредил спину, и пока он

лежал в базовом лагере, именно Букреев взял на себя руководство группой и повел ее к вершине. Успех, достигнутый тогда, подстегивал «Гималайских гидов» воспользоваться услугами Анатолия и в этот раз. В сезоне 1996-го года Тодд планировал экспедицию на Эверест уже с другой стороны, по юго-восточному ребру. Это был наиболее популярный путь к вершине.

Однажды утром я шел по району Тамел и случайно оказался на улице, до отказа запруженной застрявшим в пробке транспортом. Велорикши, носильщики, грузовики – все смешалось в этой жуткой неразберихе. И вдруг сквозь крики и пронзительный вой клаксонов я услышал свое имя. «Толя, Толя», – кричали мне из легковой машины и весело махали руками. Да это же алмаатинцы! Я поспешил к ним. Они только что прилетели в Катманду и были в отличном настроении. Каким-то чудом экспедиция на Манаслу все же состоялась – ребятам подбросили денег, и было решено пойти на вершину в декабре 95-го, а не весной 96-го. Для меня это было вдвойне радостно: во-первых, мы-таки идем в горы! Во-вторых, у меня освободилась весна, и мне становилось проще строить планы на предстоящий сезон. И буквально через несколько дней я встретил Скотта.

Я шел к себе в гостиницу, когда в тесноте торговых рядов заметил его. Я не был уверен, что он меня помнит, но все же его окликнул. Он обернулся и тут же заулыбался, узнав меня. «Анатолий, привет! Как дела? Хочешь пива?» Мы зашли в ресторанчик рядом с непальским министерством туризма, где у Скотта была назначена встреча. Сидя за столиком, мы принялись вспоминать все, что случилось с нами с момента прошлой встречи. За это время Скотт провел успешную экспедицию на Броуд-пик (8 047 м) в Пакистане, а сейчас у него был самый разгар переговоров по поводу официального разрешения на экспедицию к Эвересту. «Цены просто немыслимые! – возмущался он. – По десять тысяч с каждого участника. Неслыханная наглость!» Скотт уже заключил контракты с несколькими клиентами, и оставалось только получить разрешение.

Организуя экспедицию на Эверест, Фишер отчасти блефовал. Он агитировал будущих клиентов, еще не имея разрешения на восхождение – практика, почти общепринятая в коммерческих экспедициях. «Да, нам приходилось рисковать, – рассказывает Карен Дикинсон. – Годом раньше мы собирались повести экспедицию на Эверест, но не сумели договориться с властями. Тогда мы от своих планов отказались, а потом, как часто бывает, разрешение нам все-таки

дали. Был уже конец января, и заново начинать приготовления не имело смысла. Тем временем наши конкуренты, все без исключения лгавшие, что разрешение у них на руках, с успехом провели свои экспедиции. Поэтому в 96-м мы сказали: „Конечно, конечно, разрешение у нас уже есть, хотя получили его только в феврале“».

Скотт поинтересовался, что я делал в Катманду. Я рассказал, что совсем недавно во второй раз поднялся на Дхаулагири. «Работал гидом?» – спросил Скотт. «Да, нет, просто так. Из спортивного интереса, – ответил я. – Появилась возможность присоединиться к грузинской экспедиции и совершить скоростное восхождение. Вот я и пошел». Скотт даже не сразу понял. «Так ты что – не вел платных клиентов?» – спросил он, улыбаясь. Этот вопрос попал в точку: с деньгами у меня было плохо. В бывшем Советском Союзе с государственной поддержкой альпинизма было покончено. Скотт, как и я, знал о гибели нашего общего друга Владимира Балыбердина – чтобы заработать на жизнь, он стал заниматься частным извозом и погиб в автокатастрофе[11 - Балыбердин действительно в ту роковую ночь подвозил по пути пассажиров, но это не было его основным занятием – к тому времени, как и большинство альпинистов, он зарабатывал на жизнь промышленным альпинизмом и работой в горах (прим. перев.)].

Мне не хотелось жаловаться на трудные времена, и я предпочел сменить тему. «Через месяц я собираюсь с казахстанской командой на Манаслу. Пойдешь с нами?» Скотт сначала замер, а потом, когда понял, что я совершенно серьезен, громко расхохотался. «Как я тебе завидую», – сказал он, имея в виду мои «некоммерческие» восхождения.

Скотту было отлично известно, что ни один американец еще не поднимался на Манаслу. «Ты стал бы первым», – уговаривал я его. Он внимательно взглянул на меня, в глазах его был интерес: «Толя, ты знаешь, я бы очень хотел, но я сейчас ужасно занят. К маю я должен закончить все приготовления к экспедиции на Эверест, у меня еще есть работа на Килиманджаро. Конечно, мне хотелось бы пойти с вами... Но я слишком занят».

В Сиэтле Фишера ждали любящая жена Дженни и двое детей, в гардеробе пылился его парадный костюм, а сам Скотт был на другом конце света. Работа

в «Горном безумии» требовала постоянных разъездов, и он все реже бывал дома. Он едва успевал сменить пиджак на пуховку, измученный постоянными придирками пограничников и таможни. «Почти при каждом перелете его досматривали со всей тщательностью, – рассказывает Карен. – Его длинные волосы, серьга в ухе и невообразимый маршрут вызывали подозрения. Только представьте: Таиланд, Непал, а потом Африка. Пограничников можно было понять».

Я попытался вырвать его из этого бешеного ритма, уговаривал сходить на вершину просто для себя, для альпинизма. «Уверен, что у нас получится, – убеждал я Скотта. – Собралась сильная команда, а с тобой она будет еще сильнее. Пойдем с нами!» Я видел, что ему очень хотелось принять это предложение. Скотт разрывался между работой и любовью к горам. «Пойми, я же не сам по себе. У меня работа, у меня есть обязательства, семья..» – отвечал он. Эта ситуация была мне хорошо знакома. Крайне сложно продолжать свою альпинистскую карьеру, так или иначе не занимаясь бизнесом. Но все же... Все же я был разочарован, когда Скотт сказал «нет».

При разговоре Фишер часто поглядывал на часы. На назначенную в министерстве туризма встречу нельзя было опаздывать, это расценили бы как неуважение. Хорошие отношения с местными бюрократами были для альпинистов залогом успеха. Никто не мог подняться на гору без их разрешения.

Перед уходом Скотт предложил мне на следующий день позавтракать вместе в отеле «Манат», где он остановился. «Нам нужно кое-что обсудить», – сказал он.

Букреев и сам хотел еще раз повидаться с Фишером. Анатолий был в курсе того, что Скотт расширяет деятельность своей компании, ищет новые направления, и не хотел упускать свой шанс. Годы, прошедшие со времени развала Советского Союза, дались Букрееву тяжело. Советский альпинизм был фактически уничтожен. Альпинисты из поколения Букреева, часто лучшие в мире, стояли на грани нищеты. Амбиции были забыты, когда стало нечем кормить семью.

Высотникам приходилось работать прислугой на высокогорных курортах, учить кататься на горных лыжах детей бандитов и коррумпированных чиновников – лишь бы заработать на кусок хлеба.

Когда закончилась государственная поддержка альпинизма, Букреев на своем опыте испытал, что такое отчаяние и унижение. В 1994-м году, после успешного восхождения на Макалу, Нил Бейдлман и остальные американские участники экспедиции уже летели домой, а тем временем Анатолий в самом дешевом отеле распродал свое альпинистское снаряжение, чтобы набрать денег на билет до Алма-Аты. После экспедиции он заметил, что несмотря на все испытания, прибавил в весе. Американские участники похудели (некоторые на девяносто килограммов), но только не Анатолий – настолько отличалась еда в экспедиции от того, чем ему приходилось довольствоваться дома. В те несчастливые дни ему казалось, что как альпинист он обречен. Да и сейчас дела шли не сильно лучше.

Мне хотелось рассказать Скотту, какие перспективы скрыты в казахских горах. Все доступно – приходи и бери. На этих горах выросло не одно поколение советских альпинистов; там было много интересных маршрутов. Да, с инфраструктурой дело обстояло неважно, гостиниц было мало, но в стране вновь стали появляться деньги. Я был уверен, что Скотт с его опытом и энергией мог многое изменить.

Полдень следующего дня застал Фишера и Букреева склонившимися над картой Казахстана. Рядом с недопитыми чашками кофе на столе лежали описания Тянь-Шаня и Памира, которые Букреев принес с собой. Фишер явно казался заинтересованным, задавал много уточняющих вопросов. Неожиданно Скотт резко сменил тему и заговорил об Эвересте. Он хотел, чтобы Анатолий поделился своим опытом. Высотники всегда в курсе происходящего на Гималаях, и Фишер, разумеется, знал об успехе прошлогодней экспедиции Генри Тодда, в которой в качестве гида участвовал и Букреев. В тот раз из семи восходителей, которых Букреев привел на Эверест, трое были первыми: первый датчанин, первый бразилец и первый уроженец Уэльса, покорившие высшую точку планеты.

Скотт много говорил об Эвересте; потом мы стали обсуждать специфику работы высотного гида. Фишера интересовал не только Эверест, в его планах было покорение всех восьмитысячников. Скотт серьезно задумывался о проведении коммерческой экспедиции на К-2. «Американцев эта вершина по-настоящему очень интересует, – сказал он. – Мне понадобятся хорошие гиды, человек шесть. Возможно, это будут русские, ведь работа опасная. Немногие американцы согласятся на такие условия».

Вершина К-2, хотя и «всего лишь» вторая по высоте, считается самой опасной из восьмитысячников. Она имеет форму пирамиды, и при восхождении требуется серьезное лазанье по ее граням, что крайне тяжело и рискованно на такой высоте. Маршруты на К-2 очень сложны, и попытки штурма часто заканчивались трагедией. Скотт знал об этом лучше других: он сам принимал участие в одном из самых драматических восхождений на К-2.

В августе 1992-го глубокой ночью Фишер спускался с вершины, пробиваясь сквозь бушующую метель. Истощенный, с поврежденным плечом, он с трудом тащил на себе уже неподвижного Гарри Болла. У этого новозеландского альпиниста (компаньона Роба Холла) случился отек легких, и самостоятельно передвигаться он не мог. Фишер тогда спас ему жизнь[12 - Через несколько месяцев после спасательной операции на К-2 Гарри Болл погиб на Дхаулагири при схожих обстоятельствах.].

«Эверест не сильно отличается от К-2, – сказал я тогда Скотту. – Ты же сам знаешь: на такой высоте у тебя нет права на ошибку. Для восхождения нужны хорошая погода и большое везение. Тебе понадобятся высококвалифицированные гиды, профессиональные альпинисты, умеющие работать на высоте, знающие гору. Клиенты? Придется их как следует отбирать – они должны быть в состоянии отвечать за себя на такой высоте, выносить большие трудности. Это не Монблан, в котором нет и пяти тысяч. При покорении такой высоты действуют другие правила. Твоя задача – воспитать в людях способность к самоконтролю, ты не можешь все время держать их за руку. Опасно считать, что вести клиентов на Эверест и, к примеру, на Мак-Кинли[13 - Самая высокая гора (6 193 м) в Северной Америке. Отличается сложными климатическими условиями (прим. перев.).] – вещи одного порядка». Скотт очень внимательно слушал, а потом поразил меня своим предложением: «Мне нужен лидер. Опытный, такой, как ты. Идем со мной на Эверест. А потом

можно пойти с русской командой на К-2 и на Тянь-Шань. Что скажешь?»

«У нас есть такая пословица, – сказал я, – коней на переправе не меняют». Дело в том, что я получил предварительное приглашение от Генри Тодда из «Гималайских гидов», который тоже планировал (если наберет клиентов и получит разрешение) экспедицию на Эверест с непальской стороны. Скотт улыбнулся: «Сколько обещал тебе Тодд?» Я сказал. «Ты еще не связан никакими обязательствами», – сказал Скотт и назвал сумму, почти вдвое превышавшую ту, которую предлагал Тодд.

Для Букреева это было очень заманчивое предложение. Перед ним открывались большие перспективы. Анатолий знал наверняка, что Фишер сможет грамотно организовать экспедицию; еще больше он доверял ему как альпинисту. К тому же Нил Бейдлман, один из гидов Фишера, был другом Букреева. Анатолий помог ему в 1994-м году покорить первый его восьмитысячник (Макалу), он очень уважал Бейдлмана за решительность, которую тот проявил тогда. Нил был феноменально вынослив. Конечно, здесь сказывалось его спортивная подготовка – он был марафонцем, специалистом по сверхдлинным дистанциям. Впрочем, на высоте требования другие, чем в марафоне, а опыта покорения Эвереста у Бейдлмана не было.

Я не хотел отказываться от предложения Скотта, но решиться на него прямо сейчас не мог. Вместо этого я запросил у Скотта на пять тысяч долларов больше, рассудив, что если он согласится, то мне будет легче объяснить Тодду свой отказ. Скотт отставил в сторону чашку, внимательно посмотрел на меня, словно не понимая услышанного, и сказал: «Так дело не пойдет. Не пойдет».

«Хорошо», – ответил я и, честно говоря, уже решил, что на этом разговор закончен. Буду работать с Тоддом, как и в прошлом году. Но Скотт добавил: «Ты все-таки подумай над тем, что я тебе сказал», – и встал из-за стола. Ему было пора идти в министерство туризма. Уходя, он обернулся и спросил: «Так как насчет завтрака? В девять? Хорошо. И подумай как следует».

Следующим утром Букреев пришел в «Майк Брекфаст» даже чуть раньше девяти. Этот ресторан был весьма популярен среди американских альпинистов

(и не только альпинистов), оказавшихся в Катманду. Их, истосковавшихся по привычной еде, влекли сюда вкусные блины и хороший кофе.

Найдя свободный столик, Букреев повторил про себя английские фразы, заготовленные для этой встречи. Анатолий решил принять предложение Фишера без дополнительных пяти тысяч. Он не собирался гнаться за лишними деньгами, ему было гораздо важнее работать с «Горным безумием». Это сотрудничество могло принести большую пользу, но, не начавшись сейчас, оно могло не состояться вовсе. Прошло полчаса, час, а Фишера все не было. Расплатившись, Букреев собрался уходить, решив, что Фишер передумал.

Закончив завтрак, я рассчитывался с официантом, когда в дверях появился Скотт в сопровождении Тапы. Тапа был сотрудником «Трекинга в Гималаях» и отвечал за снабжение экспедиции «Горного безумия» в Непале. Как всегда улыбаясь, Скотт подошел ко мне, поздоровался и, прежде чем я успел произнести хоть слово, спросил: «Ну так ты идешь со мной на Эверест?» Желая его подразнить, я ответил: «А ты платишь, сколько я сказал?» «Да», – твердо заявил Скотт.

Решение было принято. Тапа, Фишер и Букреев принялись за подробное обсуждение предстоящей экспедиции. В тот момент Фишера более всего занимала проблема кислорода. Он слышал о недавно появившемся Санкт-петербургском предприятии «Поиск», которое производило неплохое кислородное оборудование. Титановые баллоны, выпускаемые «Поиском», весили как минимум на полкилограмма меньше обычных. Фишер хотел максимально облегчить снаряжение клиентов, поэтому более легкие кислородные баллоны оказались бы очень кстати. У Букреева были связи в Санкт-Петербурге, и было решено, что по возвращении с Манаслу он займется переговорами с «Поиском».

Через несколько дней мы встретились со Скоттом в гостинице, где остановились мои грузинские друзья. Там я показал ему уральские высотные палатки, с которыми их команда ходила на Дхаулагири. Хорошо сделанные, они выдержали проверку сильным ветром на большой высоте. Скотт купил себе одну и попросил меня раздобыть еще несколько, выполненных с учетом его

требований. Мы решили, что палатки, как и кислородные баллоны, я постараюсь купить в России.

Букреев и Фишер расстались довольные друг другом. Впервые за многие годы Анатолию досталось хорошее место и приличный заработок. К тому же, Скотт выплатил ему аванс; теперь можно было не продавать свой любимый ледовый инструмент, чтобы набрать денег на билет. У Фишера были не меньшие основания считать себя в выигрыше. К услугам его клиентов был один из сильнейших гималайских гидов. Скотт позднее объяснял друзьям, что пригласил Букреева на работу из довольно специфических соображений: «Если мы куда влипнем, с нами будет Толя, чтобы нас оттуда вытащить».

Карен вспоминает, как радовался Фишер, переманив к себе Букреева: «Скотт сказал: „С нами наверху будет Анатолий – более сильного альпиниста и пожелать нельзя. Кто знает, что с нами может случиться?“»

Глава 3

Приготовления

Я был благодарен Скотту за его приглашение. Мне было по душе работать с ним, и я надеялся, что и после экспедиции наше сотрудничество не закончится. Эверест... Многие мои друзья-альпинисты теперь не смели и думать о нем. Их заветным мечтам не суждено было сбыться из-за развала Советского Союза. Государственная поддержка альпинизма закончилась, и многие высотники так и не смогли вернуться в горы. Я вспоминал о тех, кто прославил наш альпинизм. О тех, кто совершал ставшие легендарными подвиги, – иногда ценой собственной жизни. Горько было сознавать, что их героизм принесен в жертву тому, что сейчас тихо умирало само собой.

В начале ноября Букреев вместе с казахстанской командой продолжил подготовку к восхождению на Манаслу. После совершенного месяцем раньше восхождения на Дхаулагири Букреев был вымотан как физически,

так и морально и, тем не менее, целиком сконцентрировался на новой экспедиции. Все высотные восхождения всегда сопряжены с большим риском, и предстоящее покорение Манаслу не было исключением. Сложность ситуации усугублялась суровыми зимними условиями, а также молодостью и неопытностью некоторых участников экспедиции. Однако Букреева это не пугало: он полагался на опыт более старших альпинистов, вместе с которыми в 1989-м году он совершил траверс Канченджанги (8 586 м). Впоследствии Букреев скажет: «То, что кажется концом дороги, на самом деле – начало следующей, более трудной и длинной». Дорога на Манаслу едва не оказалась для Анатолия последней.

Заклучив контракт с Букреевым, Фишер отправился в Данию. Теперь его главной задачей было набрать команду, которую весной можно было бы повести на Эверест. В Копенгагене Скотт собирался встретиться со своей хорошей знакомой Лин Гаммельгард. Лин было 34 года; она занималась медициной, юриспруденцией и очень любила альпинизм. Со Скоттом Лин встретила в 1991 году в Гималаях, и с тех пор они регулярно переписывались. В своих письмах они писали друг другу о том, что их волновало: Скотт делился честолюбивыми планами на будущее, Лин рассказывала о своей жизни, устремлениях, интересе к альпинизму.

«С тех пор как мы встретились в 1991 году, – вспоминает Гаммельгард, – мы все время надеялись вместе сходить в горы либо здесь, в Европе, либо в Америке, на Аляске. И наконец, в 1995-м году представился подходящий случай».

Фишер предложил Гаммельгард пойти вместе с ним в экспедицию на Брод-пик и покорить свой первый восьмитысячник. Но за время, прошедшее с их первой встречи, Гаммельгард решила больше не ходить на большие горы. С возрастом она стала по-новому смотреть на жизнь; приехав в Пакистан, она попыталась объяснить это Фишеру.

«Я поняла, что настало время прощаться с альпинизмом, – сказала Лин. – Мне хотелось иметь семью, детей, вести спокойную жизнь, а не ходить и дальше по горам».

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Данные из сборника «Восхождения. Хроника восхождений в Гималаях и Карокоруме в 1982–1997 г г». – М.: Издание И. В. Балабанова, 1998.

2

Видимо, речь идет о гражданской войне в Мозамбике в середине 70-х годов (прим. перев.).

3

Белый человек», европеец (прим. перев.).

4

Gore-Tex – современная мембранная технология, позволяющая изготавливать одежду, в которой можно комфортно чувствовать себя в самых неблагоприятных погодных условиях. Одежда из гортекса стоит очень дорого (прим. перев.).

5

Второй по высоте (8 611 м) восьмитысячник, расположенный в горной системе Каракорум в Пакистане. Считается самым сложным (при восхождении по классическим маршрутам) и опасным из всех восьмитысячников (прим. перев.).

6

В альпинизме так называются жестко закрепленные горизонтальные или вертикальные веревки, по которым участники передвигаются, пристегнувшись к ним карабином или специальным зажимом (прим. перев.).

7

Адрес сайта был www.nbc.com/everest (<http://www.nbc.com/everest>), но после выхода нашей книги (ее американского издания) вся информация оттуда была удалена.

8

Всего в мире есть четырнадцать восьмитысячников. Восемь из них расположены в Гималаях, а остальные шесть – в Каракоруме.

9

В высотном альпинизме так называют восхождения, совершенные без использования вспомогательного кислорода (прим. перев.).

10

По законам королевства Непал для восхождения на основные вершины альпинисты должны получить специальное разрешение, которое выдается на жестких условиях и требует уплаты высокого Королевского сбора (прим. перев.).

11

Балыбердин действительно в ту роковую ночь подвозил по пути пассажиров, но это не было его основным занятием – к тому времени, как и большинство альпинистов, он зарабатывал на жизнь промышленным альпинизмом и работой в горах (прим. перев.).

12

Через несколько месяцев после спасательной операции на К-2 Гарри Болл погиб на Дхаулагири при схожих обстоятельствах.

13

Самая высокая гора (6 193 м) в Северной Америке. Отличается сложными климатическими условиями (прим. перев.).

Купити: <https://tellnovel.com/g-deuolt/everest-smertelnoe-voshozhdenie-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)